

Исторические науки

УДК 94

М.А. НИКИТИН

(*mknikitin11@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МЕНТАЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКОГО НАЁМНИКА XVI–XVII ВВ.*

Рассматриваются причины появления особого воинского характера у наёмников Священной Римской империи Нового времени. Анализируется связь и преемственность между средневековым рыцарством и ландскнехтами. Исследуется вопрос коллективности и индивидуальности как черты ментального облика наёмничества Нового времени.

Ключевые слова: *наёмники, ландскнехты, милитаризм, рыцарство, братство, Новое время.*

Первые компании пеших наемных воинов – ландскнехтов появились в конце XV в., как ответ на экономические и политические изменения в Европе. Начинает развиваться капитализм. Растет количество мануфактур, появляются первые биржи и банки, особую роль начинают играть экономические отношения, основанные на доверии – кредит. Выполнение своих обязательств повышало доверие кредиторов, в свою очередь, это давало преимущество для отдельных государств в развитии и дальнейшем обогащении. Повысился общий оборот денег. За всем этим неминуемо следовал технологический рывок, отразившийся на всех аспектах жизни человека, включая военное дело.

Изменение материального состояния армии зависит, прежде всего, от хозяйственной составляющей государства. Оснащение армии новым огнестрельным оружием пошатнуло господство конницы на поле боя. Пехота и артиллерия с этого момента приобретают решающее значение [12, с. 552]. В этом контексте будет уместна цитата Ф. Энгельса из «Анти-Дюринга»: «Ничто так не зависит от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят, прежде всего, от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения. Не “свободное творчество ума” гениальных полководцев действовало здесь революционизирующим образом, а изобретение лучшего оружия и изменение солдатского материала; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивается тем, что они приспособляют способ ведения боя к новому оружию и к новым бойцам» [Там же, с. 167]. Все эти нововведения, конечно же, затронули и умы самих людей, их моральную составляющую, которая, в свою очередь, отразилась в особенностях существования отрядов ландскнехтов, в их поведении и образе жизни. Автор этой статьи ставит перед собой цель на основе исторических источников, трудов историков, раскрыть особенности ментальности, нравственной составляющей жизни компании ландскнехтов XVI–XVII вв.

Начнем с вопроса. Откуда же у ландскнехтов искать истоки их боевого духа, морально-нравственного стержня, который позволял им вести успешную наёмническую деятельность? Как известно, германцы еще со времен Римской империи славились буйным нравом. Милитаризм был в основе их культуры. Причем он отчетливо проявлялся в германской языческой традиции. Также не стоит забывать и о викингах и их походах, наводивших ужас на всю Европу раннего Средневековья. Можно предположить, что подобная тяга к военному промыслу являлась следствием природно-климатической зоны обитания германцев, если посмотреть на эту проблему с позиции географического детерминизма. Скрытое перенаселение и малое количество плодородных земель требовало поиска новых путей получения дохода, выделялась специфическая трудовая деятельность, основанная на войне [8, с. 113]. Существовала некая ментальная особенность в германском обществе, которая позволяла функционировать и перерождаться в новые виды воинской традиции на протяжении многих веков. Можно пред-

* Работа выполнена под руководством Ковалева А.В., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

положить, что ментальность ландскнехтов имеет глубокие корни в культуре германцев. Это предположение является нашей отправной точкой в исследовании ментальных основ жизни ландскнехтов.

Бытовая жизнь человека тесно связана с его внутренней наполненностью, его ментальностью. Этот вопрос подробно анализирует С.Е. Александров в своей статье «Немецкий наёмник конца XV – середины XVII вв.: Грани ментальности». Историк выводит основные черты ментальности и «идеологии» ландскнехтов. Изначально, при Максимилиане I пытались сделать определенную структуру, некий «Орден ландскнехтов», эта организация в своей сути должна быть элитарной и, прежде всего, служить на благо императорского дома. Солдатам должны были быть присущи следующие черты: «преданность империи и императору», «рыцарственность», «воинское братство», «благочестивость» [1, с. 84]. Максимилиан I предполагал создание этих отрядов для полицейских целей. Позже их функции трансформировались, они стали использоваться как наемники [11, с. 555]. Само слово “Landknecht” «...встречается в XV столетии как в верхнегерманском, так и в нижнегерманском наречии и означает полицейского, судебного пристава, судебного рассыльного, конного или пешего жандарма, выполняющего также военные функции» [6, с. 13]. Однако, со временем «идеология» ландскнехтов изменилась в силу разных причин.

Простому народу была непонятна классическая идея «рыцарственности». Можно сказать, что получилось «рыцарство» в понимании ландскнехтов. «Орден ландскнехтов» изначально подразумевался как светский рыцарский орден. В сознании обыкновенного кнехта это не могло уложиться, поэтому понятие «Орден» он воспринимал, как причастность какому-то духовному ордену, по типу ордена францисканцев или бенедиктинцев, для простолюдинов это было намного понятнее [1, с. 84]. К слову, рыцарство во второй половине XVI в. переживало разложение. Теперь обыкновенные наемники могли считать себя полноценными боевыми единицами, которые сражались наравне с дворянством, рыцарями [Там же, с. 86]. Этот факт ломал устоявшиеся истины «рыцарства». Например, в статейной грамоте Максимилиана II нет деления наказания за проступки между дворянством и простолюдинами в отряде ландскнехтов. Суд и исполнение приговоров были бессловесными [11, с. 261]. В L статье этой же грамоты указано: «также тем, кто из благородных, при осмотре хауптманами и командирами, надевать и при себе иметь все свое вооружение» [Там же, с. 272]. Специально акцент делается на «благородных», это положение в грамоте не позволяет дворянам дисциплинарное поощрение. Привилегии дворянства заканчивались лишь на получении двойного жалования [1, с. 86]. Более того, на потерю былого благородства рыцарства указывает Й.Я. Вальхваузен: «...и ныне ратное дело уподобится купечеству и торговле... Денег и пожитка себе получить, и не думают на рыцарственные дела, лишь бы у них мощная была полна» [3, с. 30]. Важно подчеркнуть, что Вальхваузен написал свой трактат в XVII в. С момента появления ландскнехтов идет постепенное «моральное разложение», все больше укореняется отход от «идеологии» служению своему государству в пользу наемнической выгоды. Из всего этого напрашивается вывод, что идея «рыцарства» постепенно с конца XV в. перерождается в новую военную идею, приспособляющуюся под мир Нового времени.

Причиной отказа от «рыцарственности» в классическом понимании, как части идеологии ландскнехтов, может являться и пёстрый контингент наемников. Отряды формировались из крестьян, горожан, обедневших рыцарей, иногда даже преступники могли вступить в компанию [10, с. 556]. «...сам герцог взял в руки пик и побудил своих дворян войти в ряды пехотных солдат, дабы таким братанием поднять самосознание солдат и вдохнуть в них сохраненную рыцарской традицией воинственность» [6, с. 13]. Бывали и случаи становления зольднером с малых лет. Похищенные мальчики становились прислугой, после, если они не находили себе иного пристанища, становились наёмниками. Сам автор «Симплициссимуса» Г.Я. Гриммельсгаузен в юности был похищен кроатами. Этот сюжет отразился в самом романе [4, с. 106].

Причем кнехты не всегда являлись уроженцами германских княжеств. Однако тут требуется уточнение, в конце XV в. почти все ландскнехты представляли собой однородный германский национальный состав, позже отряды становились разнообразнее. В статейной грамоте Максимилиана II дана специальная статья, которая оговаривает допустимое взаимодействие между кнехтами разных наций, находящими-

ся в одной компании. Вот, что написано в XLIII статье «А если в этом войске будет более чем одна нация, не должно производить с теми столкновений, выказывать недовольство, собираться против них в толпы, а также не играть с ними, чем будет предотвращена большая неурядица. Под страхом телесного наказания. Но если произойдет недоразумение, или ими будет причинен ущерб, то должно доложить об этом своему командованию, которое должно разобратся по всей справедливости» [11, с. 270].

По обыкновению, захваченных в плен дворян отпускали за выкуп, однако ландскнехты не всегда следовали этому негласному правилу. У Неф-Шателя 28 октября 1552 г. ландскнехты и бургундцы Альбрехта Бранденбургского вырезали более двухсот французских дворян из роты д'Омаля. Ландскнехтам было все равно, дворянин ли противник, или же обычный солдат. Этот случай отлично иллюстрирует безжалостность зольднеров и их отношение к дворянству [8, с. 118]. Этот факт подтверждает «вытеснение» рыцарской морали и отношения к нему среди немецких наемников в XVI в.

Получается так, что отряды ландскнехтов лишены ярко выраженного акцента дворянского, рыцарского образа жизни. В свою очередь, наёмники не способны придерживаться и истинно «народной» морали и поведения простолюдинов. Такое отсутствие «культуры», неминуемо требовало создание своих новых моральных ценностей, отвечающим потребностям милитаризованного общества.

Со временем, новая мораль появилась. Её характерной чертой являлась преданность своему отряду, что важно, именно отряду, не нанимателю. Рыцарский индивидуализм канул в лету. А вот идея «братства» для ландскнехтов стала актуальной и необходимой. Коллективность шла из самой сути войны того времени. В суматохе сражения кнехту приходилось сражаться сразу со всеми противниками, это отличительная черта массовых батальев, причем убить человека могли, как шальной пулей, так и шальным ударом, смерть стала обезличенной [8, с. 114]. Ландскнехты проходили специальное обучение, сражаться им приходилось в узком строю плечом к плечу [10, с. 556]. Необходимо упомянуть, что традиция обучения пехотинцев изначально присутствовала у швейцарцев. Ещё в конце XV в. в Берне открылась специализированная школа копейного боя [7, с. 10]. Боевое построение ландскнехтов “Gevierte Ordnung” – «четырёхугольное построение» – требовало синхронности и слаженности действий [Там же, с. 12]. Это отразилось на характере ландскнехтов, крепкая дружба являлась важнейшей частью жизни наемника, именно она позволяла выживать в тяжелые моменты службы. Ещё одним доказательством устоявшейся идеи «братства» у ландскнехтов может считаться народная поэзия. Почти всегда в основе сюжета песни стоит некий коллектив ландскнехтов, конечно же, встречаются песни о некоторых известных командирах, но они воспринимаются, как «первые ландскнехты» – символы отваги и мужества, на которые стоит равняться [1, с. 83]. Более того, ландскнехты ставили социальный авторитет выше, чем приумножение денег. Им было свойственно спустить все в одночасье, дабы укрепить дружбу между собой [4, с. 106]. Такие сюжеты описаны в романе участника Тридцатилетней войны Г.Я. Гриммельсгаузена «Симплициссимус». «Ибо я умел наказывать строптивых и щедро вознаграждать тех, кто оказал мне хотя бы наименьшую услугу, так что едва ли не половину своей добычи вновь раздавал или тратил на своих соглядатаев. Оттого мой кошелёк стал так же увесист, как и моя репутация» [5, с. 148]. Как мы видим, в компаниях ландскнехтов царил коллективистский дух. Скорее всего, экономить деньги на товарищах считалось неприемлемым.

Также можно сюда отнести и исключительное самомнение ландскнехтов по поводу их воинского ремесла по отношению к крестьянству. Труд землепашца или же ремесленника для кнехтов становился чем-то зазорным, а свой образ жизни ими восхвалялся. Появилось презрительное отношение к крестьянству [1, с. 88]. Часто простолюдины страдали от грабежей и разбоев со стороны наёмников. В статейной грамоте специально прописаны статьи, запрещающие какие-либо насильственные действия по отношению к народу – ст. LIII, LIV: «Также никто не должен грабить никакой плуг; без разрешения повреждать или разрушать мельницы, хлебные печи и что служит простым нуждам, будь то у друзей или врагов; еще преднамеренно портить и выливать никакого вина, высыпать муки или зерна под страхом телесного наказания». «Никто не должен поднимать никакого оружия на стариков или проповедников, также на баб, также предавать смерти несовершеннолетних детей под страхом телесного наказания и смерти» [11, с. 272].

Из статейной грамоты мы можем узнать, что почти любой проступок карался физическим наказанием, а иногда и смертью. Подобные правила свидетельствуют о том, что общество наёмников – это довольно маргинальная структура, в которой царил «палочная дисциплина». Конечно же, это отражается на человеке, его поведении. Психика деформировалась. Ландскнехты были склонны к насилию, впрочем, как и все остальные воины во все времена. Война не подразумевает гуманного отношения в самой своей сути. Сам главный герой в «Симплициссимусе» говорит: «А что касается опасности моего душевного состояния, то надобно знать, что, стоя под мушкетом, я порядочно одичал и стал человеком, который больше не печалуеться ни о боге, ни о своем слове: не было такого злодейства и такой недоброй выходки, коих я не был способен совершить» [5, с. 252]. Ландскнехты грабили города, убивали мирных жителей, жестокость, в общем-то, стояла у них в порядке дня. Это было обусловлено военными традициями. Если город удавалось взять штурмом, то все имущество жителей и сами они были в полном распоряжении победителей [8, с. 121]. Грабеж города или деревни доставался солдатам как бы в награду за службу. Интересна шванка Ганса Сакса «Сатана не пускает ландскнехтов в ад». Сразу же из названия мы можем узнать, что зольднеров не ждали даже в аду из-за их безумных выходок [2, с. 273].

Зато пьяны они всегда,
Кутеж им в радость и гульба.
На молитвы не тратя сил,
Они меж игроков и кутил
Божбой и дракой тешат друг друга,
Милостыню подают они туго,
Взять сами вечно норовят,
Жрут часто скверно да жестко спят;
Зато всегда готовы служить
Тому, кто вздумает им платить,
А прав их вождь иль, может, не прав,
Им дела нет, таков их нрав.

Ландскнехтам было присуще понятие национальной гордости. Так как почти всегда они формировались из местных жителей какой-либо территории германских княжеств, они были знакомы друг с другом. «Земляческие подразделения и группировки были естественны, особенно вначале, и наиболее мощная группа – швабская – наложила на все свою характерную печать» [6, с. 15]. Это придавало им особую сплоченность. В большинстве своем мононациональные отряды дорожили своей репутацией. Прославленный отряд получал большее жалование, известность среди нанимателей. Хранить честь отряда было не только важно в моральном смысле, но и в материальном [10, с. 116].

Необходимо упомянуть и о попытках создания негласного свода правил ведения войны у простых солдат. Рыцарские обычаи войны в классическом понимании перестали функционировать. Связано это было с возрастанием значимости воина-простолоудина на поле брани. Под запретом было использование знаков отличия врага, к XVII в. запреты стали еще строже. Возбранялось использование нарезных ружей; пуль прямоугольной формы, рубленых, зазубренных, разрезанных; волнистых клинков. Тех же, кто ослушался этого негласного правила, ждали жестокие и безжалостные пытки [Там же, с. 120].

Подведем итог. Новое время – революционная эпоха, породившая множественные технологические изменения. Появление наёмников было ответом на эти преобразования. Вместе с ландскнехтами появился и особый коллективистский дух военного сообщества, который затмил средневековую рыцарскую индивидуальность. Рыцарство было в упадке. Появилась новая этика, отвечающая потребностям наемничества. Изменялся сам характер войны. Теперь она стала более массовой и безжалостной. Большая роль отводилась грабежам и разбою, которые встали в порядок дня. К месту будет крылатое выражение – «война кормила войну».

Литература

1. Александров С.Е. Немецкий наёмник конца XV – середины XVII вв.: Грани ментальности // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002.
2. Брант С. Корабль дураков; Сакс Г. Избранное: пер. с нем. / Редкол.: А. Аникст, Н. Балашов, Ю. Виппер [и др.]; Предисл. Б. Пуришева; Комментар. Е. Маркович и А. Левинтона. М.: Худож. лит., 1989.
3. Вальхаузен Й.Я. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904.
4. Вершинин А.С. Гриммельгаузен и нажива: традиция и ее ментальные мутации на германской почве кануна нового времени // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 2(6). С. 105–108.
5. Гриммельзгаузен Г.Я.Х. Симплициссимус. Л., 1961.
6. Дельбрюк Х.Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 4. Новое время. М.: Воениздат, 1930.
7. Йоргенсен К., Павкович М., Райс Р. [и др.]. Войны и сражения нового времени 1500–1763. М.: Эксмо, 2006.
8. Новосёлов В.Р. Обычай войны XVI века и мотивация поведения солдат // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002.
9. Орлова Е.И. Рыцарство как культурная универсалия традиционных обществ // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2008. № 3(27). С. 21–25.
10. Разин Е.А. История военного искусства VI–XVI вв. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999.
11. Статейная грамота Максимилиана II // Александров С.Е. Германское наемничество в период позднего Средневековья: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2001. Приложение IV. С. 261–276.
12. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1988.

MAKAR NIKITIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

MENTALITY OF GERMAN WARMONGERS IN THE XVI–XVIITH CENTURIES

The article deals with the reasons of the origin of the special military character of the warmongers of the Holy Roman Empire of the Modern Period. There is analysed the correlation and tradition between the Middle-Age knighthood and lansquenets. There is studied the issue of collectiveness and individuality as the traits of the mental image of mercenariness.

Key words: warmonger, lansquenets, militarism, knighthood, brotherhood, modern period.